

UNIVERSITY OF NIŠ
The scientific journal **FACTA UNIVERSITATIS**
Series: **Linguistics and Literature** Vol.1, No 5, 1998 pp. 347 - 349
Editor of series: *Nedeljko Bogdanović*, e-mail: nedbog@filfak.ni.ac.yu
Address: Univerzitetski trg 2, 18000 Niš, YU, Tel: +381 18 547-095, Fax: +381 18 547-950
[http:// ni.ac.yu/Facta](http://ni.ac.yu/Facta)

**СЕРБСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ
РУССКИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ
В ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**
Надежда Лаинович-Стоянович
Просвета, Ниш, 1998, 166 стр.

Еще со времен совместной жизни славянских племен и единственного, хотя не во всем одинакового языка, у нас остались многие общие черты, встречающиеся на разных уровнях языковой структуры.

И после нескольких столетий от переселения славян, язык был достаточно диффузным, так что в девятом и десятом веках все славяне были в состоянии понять язык богослужебных сочинений христианской литературы, созданной на основе языка славянских племен, живших в окрестностях Салоники. Тот язык был известен Кириллу и Мефодию, поэтому они могли им воспользоваться как языком перевода многих книг, при помощи которых началось распространение христианства между славянами.

Но, поскольку развитие общества подчиняется законам арифметической прогрессии, число перемен сильно увеличивалось, а время перемен постоянно сокращалось, так что и после короткой фазы (в девятом и десятом веках) с единственным и всем славянам на этих территориях понятным литературным языком кирилло-мефодиевской традиции, доходит до расслоения с заметными отклонениями, которые характерны для появления самостоятельных языков. Таким образом возникают теперешние славянские языки, литературные или стандартные, которые имеют свою более эксплицитную историю, чем та история, которая видна из развития отдельных диалектов каждого из существующих языков.

В особом развитии отдельных славянских языков происходило изменение голосовой системы, словообразовательных моделей, склоняемых и спрягаемых парадигм, но происходил и отказ от отдельных грамматических разрядов когда-то очень сложной системы праславянского языка.

В старославянском языке еще существовали партиципы (причастия), то есть грамматические разряды глагольные по происхождению, но именные по грамматическим характеристикам, употреблявшиеся во всех национальных редакциях. Несомненно то, что такая система от пяти причастий, где два причастия были настоящего времени, два причастия претерита и одно причастие прошедшего времени, была свойственна и языку племен, впоследствии сформировавших сербский народ и сербский язык.

В течении времени в этом разряде форм произошли большие изменения не только в формах, но и на синтаксическом уровне.

Действительное причастие настоящего времени типа *носи, носенийи* стало, потеряв формы рода, числа и падежа, несклоняемым деепричастием настоящего времени; страдательное причастие настоящего времени типа *носим* исчезло, оставивши следы в некоторых прилагательных на –м; питом, лаком; действительное причастие претерита типа *видев, видевши* стало деепричастием прошедшего времени; страдательное причастие претерита типа *ношен* стало страдательным прилагательным, а от причастия прошедшего времени типа *носил* образовалось действительное прилагательное. Изменилась также и его функция в языке.

Само собой разумеется, что все эти изменения не появились сразу, и потому в некоторых примерах осталась актуальной функция глагола (*Лише је увело*), а в некоторых и функция прилагательного (*Увело лише ојада*). В науке о сербском языке не совсем усогласовано терминологическое наименование этих разрядов, так, в школьных грамматиках появляются термины глагольное прилагательное и глагольное наречие, а в научных текстах идет речь и о партиципах.

У других языков была своя история.

Поэтому существует объективная и естественная трудность, появляющаяся при переводе того, что выражено причастиями в тех языках, где они еще существуют, на язык в котором они исчезли.

В книге Надежды Лаинович-Стоянович рассматриваются вопросы семантической эквивалентности русских причастий и причастных оборотов при переводе на сербский язык в текстах по электротехнике.

Автор исследует конкретные решения в языке специальности опираясь на перевод с русского на сербский язык, стараясь в этом открыть и некоторые принципы или традиционные приемы на уровне замены в современном сербском языке.

Таким образом автор старается реализовать несколько целей: открывает грамматические и семантические отношения живого (когда-то общего) разряда одного языка и их эквивалентов в другом языке, которая входит в одну и ту же языковую (славянскую) семью, находит варианты перевода без искажения смысла высказывания, регистрирует возможные эквиваленты у одного числа частотных глаголов, которые могут служить образцом, указывает на практические возможности хорошего перевода в специфичном языке - в языке специальности, которая во время совместной жизни славян не была известна. Указывается и на случаи, в которых при помощи определенных приемов образуются и термины этой специальности.

Книга Надежды Лаинович-Стоянович интересна не только по предложенным решениям, но и по перспективным вопросам (а они относятся к синтаксическому употреблению причастий в одном языке и к их семантической эквивалентности в другом, терминологическим или общезыковым характеристикам анализированных причастий, терминологическим соответствиям противоположных грамматических разрядов и так далее), а такой импульс так же полезен для науки, как и знания, подтверждающие предпосылки.

В этой книге подчеркивается и то, что причастия и причастные обороты часто употребляются в русских текстах по специальности и из-за этого существует объективная потребность их исследования.

Разумеется, что автор противопоставлял современное состояние в русском языке современному состоянию в сербском языке, которое мы встречаем в литературе, но он также не отказывался от ежедневной практики той обстановки, в которой развивается электротехническое обучение и научно-исследовательская работа, а до недавнего времени развивалась и электронная индустрия.

Автор не только предлагает возможные эквиваленты, но и исследует функционирование отдельных замен (конструкциями в которых причастие совсем опускается, конструкция с соответствующими предлогами или союзами, в согласии с соответствующим глагольным временем) благодаря чему само исследование имеет и более широкое принципиальное значение.

Так как исследование проводилось на языке специальности (около 3000 страниц текстов по электротехнике на русском языке с 5273 причастными оборотами), настоящее исследование прежде всего имеет значение для конституирования адекватного синтаксиса языка специальности в качестве варианта сербского стандартного языка.

Исследования Н. Лаинович-Стоянович расширяют лингвистические исследования и на те области, которые до сих пор являлись предметом недостаточного исследования. Это перемещение исследования с лексического и грамматического уровня на отношения двух коммуникативных исторически разъединенных систем делает книгу и практичной и, можно с уверенностью сказать, несомненно очень нужной во времена быстрой передачи информации вообще, а технических в частности.

Появление книги мы воспринимаем как приятный сюрприз, показывающий, что в Университете в Нише исследуются вопросы специальности и науки в целом. Значит, не только что объясняется наука, появившаяся в других мировых центрах, но и сама создается в этой среде и, естественно, исследуется и язык как один из проводников конкретной науки. Добавим и то, что Надежда Лаинович-Стоянович (с сотрудниками) является создателем одного нужного мультязыкового словаря по электронике, который к сожалению еще не опубликован.

Неделько Богданович